

Город Дуннин, отдельная комната на третьем этаже местного ресторана.

Юнь Фуань пил вино и с удовольствием слушал музыку.

В стороне сидела женщина, играющая на цитре, и тихо напевала песню. Юнь Фуань покачивал головой в такт, погружаясь в её голос.

Вскоре песня закончилась.

— Сян Инь, ты поёшь эту песню с каждым разом всё лучше и лучше. Моё сердце почти растаяло от твоего пения, — сказал Юнь Фуань с улыбкой на лице.

— Брат Юнь, ты преувеличиваешь. Мне ещё есть куда расти, — сказала женщина в зелёном платье.

— Ну, ничего, твой учитель опытный, он тебя подтянет. Тогда твой голос определённо станет лучшим во всей области.

— Ты так мне льстишь, тогда я спою тебе ещё одну песню, брат Юнь, — женщина в зелёном прикрыла рот и улыбнулась, а затем снова забегала по струнам.

Ей приходилось обхаживать Юнь Фуаня.

У предка семьи Юнь всего пять сыновей и одна дочь. Среди них старший, второй и третий достигли сферы Отрешения. Двое из них овладели пределом Силы. Четвёртый и пятый сыновья, а также дочь не так хороши.

Но Юнь Фуань всё же был особенным среди всех детей предка, так как являлся самым младшим, отчего отец его избаловал.

Хотя в культивации Фуань был плох, но он был хитёр и умён, поэтому, пока трое старших братьев занимались тренировками, ему доверили задачу управлять семьёй.

Из-за этого сейчас в руках Юнь Фуаня находилась большая власть! Он отвечает за многие дела в семье.

Одно его слово может сделать любую женщину в Дуннине невероятно популярной.

— Мм~, — Юнь Фуань слушал музыку и тихо напевал.

Внезапно за дверью послышался громкий шум. Юнь Фуань слегка нахмурился.

Эта комната имела звукоизоляцию и являлась единственной на третьем этаже этого ресторана, поэтому тут всегда было тихо. Однако возникший шум был чертовски звонким.

— Что происходит? — Юнь Фуань посмотрел на дверь, — А Фу, спустись и посмотри, что происходит.

— Да, господин, — слуга за дверью тут же ушёл.

Вскоре слуга вернулся и сказал: — Господин, тут проблема...

Юнь Фуань поднял руку и женщина в зелёном немедленно прекратила играть. Раз произошло что-то серьёзное, то она не должна мешать.

— Заходи, расскажешь, — приказал Юнь Фуань.

Слуга вошёл и тихим голосом сказал: — Сейчас шумно не только тут, а во всём Дуннине, и всё из-за Мэн Чуаня.

— Что с ним случилось? — Юнь Фуань нахмурился с оттенком презрения в голосе. Теперь он смотрел свысока на всю семью Мэн. Его семья Юнь процветала, но семья Мэн была на спаде.

— Он использовал тайную технику, полученную от Меча Листопада — Три Осенних Листа, и победил старшего ученика ветви Гор и Рек У Ци, который достиг пика сферы Перерождения.

— Прочь! — крикнул Юнь Фуань, лицо которого стало совершенно мрачным.

Слуга послушно вышел и закрыл дверь.

Юнь Фуань некоторое время сидел молча, затем встал, подошёл к окну, открыл его и услышал, какой шум стоял снаружи.

Он то и дело слышал, как выкрикивали имя Мэн Чуаня и название тайной техники.

Очевидно, что сказанное слугой — правда.

— Неужели он в самом деле совершил прорыв? — Юнь Фуань выглядел мрачным, — хмф, ну и ладно, ему всё равно ещё очень далеко до Божественного Демона!

Бом~

Мужчина закрыл окно.

...

О случившемся узнали все главные семьи Дуннина и стали глумиться над семьёй Юнь, ведь все они слышали о расторжении помолвки между Юнь Цинпин и Мэн Чуанем.

Все определённо понимали, что семья Юнь ни за что бы не пошла на это, если бы узнала о достижении Мэн Чуаня на пару дней раньше.

Но их тоже можно понять. Насколько велик шанс появления такого гения?

Семья Юнь не могла откладывать расторжение помолвки.

Потому что по правилам свадьбу пришлось бы сыграть, когда оба ребёнка достигли бы совершеннолетия, ведь потом им обоим придётся пройти военную службу в двадцать лет.

Теперь семья Юнь могла утешать себя лишь тем, что одна тайная техника не гарантировала, что парень достигнет царства Божественного Демона.

...

Дом Мэн.

— Эй, Чуань, скажи мне правду. Ты постиг тайную технику до того, как заключил со мной пари? — Лю Циюэ уставилась на Мэн Чуаня.

— Ты такая догадливая, — Мэн Чуань кивнул.

— Ты... Да ты... — Лю Циюэ не знала, что сказать.

— Ну я же сказал тебе, что получу квоту, это ты мне не верила и решила поспорить. Тебе некого винить, кроме себя, — ухмыльнулся Мэн Чуань, — а ведь я также спрашивал тебя, не пожалеешь ли ты после. Уже забыла?

Лю Циюэ вздёрнула нос: — Я человек слова!

— Я восхищаюсь тобой, сестра Циюэ, — похвалил её парень, — тогда жду от тебя сегодня ужин.

— Хм, просто думай об этом как о моём подарке в честь изучения тайной техники, —

пробубнила Лю Циюэ, чувствуя себя проигравшей, — но, Чуань, я не знала, что ты стал таким хитрым...

— Чуань`эр, — раздался голос издалека.

— Меня отец зовёт, я пойду, — Мэн Чуань тут же убежал.

Лю Циюэ фыркнула и проговорила себе под нос: — Вот же наглый лжец, всё же смог достичь предела Единства...

...

На тренировочной площадке.

— Папа, — Мэн Чуань подошёл к отцу.

— Я рад твоим успехам, но ты не должен гордиться ими. У тебя ещё три препятствия: предел Силы, Формирование Ядра и Связь Жизни и Смерти. Каждый из этих шагов трудно пройти. Посторонние мало чем могут тебе помочь, тебе придётся полагаться на себя.

— Я понимаю, — ответил Мэн Чуань.

— Ты очень усердно тренировался с детства. Я не буду говорить больше. Старайся и впредь, чтобы стать Божественным Демоном!

— Ага, — Мэн Чуань кивнул.

— Мы давно не сражались, давай сегодня проведём спарринг.

— Пойдём! — Мэн Чуань наполнился боевым настроением.

Его отец достиг сферы Отрешения и владел пределом Силы меча. Он был лучшим на своём уровне в Дуннине. Естественно, он мог легко накостылять своему сыну.

...

Вечером.

Мэн Чуань рисовал в комнате длинную картину. Он начал её вчера, после того как освоил Три Осенних Листа.

На ней он сделал наброски сцен его усердных тренировок, а на передний план поместил его победу над У Ци, а в правом крае выделил небольшое место, где планировал нарисовать момент, где его встретил отец и старейшины. Конечно, он не забыл и о буйной Лю Циюэ.

Мэн Чуань полностью погрузился в свои мысли в процессе рисования. Его эмоции, сосредоточенные в сердце, медленно сливались с пером.

Чем интенсивнее были его эмоции, тем более безудержным он становился.

Через несколько часов.

Закончив картину, Мэн Чуань поднял взгляд к окну и увидел, что уже стемнело.

"Три Осенних Листа" — Мэн Чуань написал эти слова в верхней левой части полотна.

Так он решил назвать свою картину.

Глядя на завершенное произведение, Мэн Чуань почувствовал умиротворение.

...

Вечерний Дуннин был оживлён так же, как и днём.

Молодой человек в белой одежде шёл по улице со старым слугой.

— А этот город довольно оживлённый, — сказал мальчик в белом.

— Тут проживает более миллиона человек, естественно он будет оживлённым, — сказал старый слуга, — господин, мы остановимся тут или поедem в Чжоучэн?

— Это родной город моей матери, я хочу остаться тут, — холодно сказал мальчик в белом.

Старый слуга почувствовал себя беспомощным.

Никто не мог обуздать характер молодого господина.

Внезапно они услышали разговор прохожих: — Мэн Чуань удивил, овладел тайной техникой. Ему в этом году всего пятнадцать, верно?

— Да, пятнадцать. Думаю, у него большие шансы стать Божественным Демоном.

Слушая людей, старый слуга прошептал: — Не ожидал, что в Дуннине появится гений. Молодой господин, он вашего возраста.

— Мэн Чуань... — прошептал про себя мальчик в белом.

— Господин, нам нужно туда. Стоит сперва навестить главу дворца Нефритового Солнца.

— Да, — кивнул мальчик в белом.

<http://tl.rulate.ru/book/116852/4630113>